РУЛЬ

2000 Mark

25. 7. 1923

Wochentag-Ausgabe Nr. 776

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 30000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 30000 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандеролью 35000 мар. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 35000 герм. мар., внѣ Германіи: въ Европейскія страны: Австрію 20.000 австр. крон., Англію 4 шил., Бельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 3.000 венг. крон., Голландію 2 гол. гульд., Грецію 16 драхм., Данію 4 дат. крон., Испанію 4 пезет., Италію 12 ит. лир., Латвію 120 латв. руб., Литву 4.50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв. крон., Польшу 60.000 герм. мар., Португалію 12 эскудо, Румынію 90 леи, Финляндію 12 фин. мар., Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. крон., Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. крон., Эстонію 150 эст. мар., Югославію 35 динар. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 ien., Азію зап. 4 шил., Америку вообще ½ долл., Аргент. респ. 2 бум пезо, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. пезо; Африку: Англ. вл. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лир., Франц. влад. 8 фр.фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія. Основная плата 3000 мар. за миллиметръ (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 1800 мар. за миллиметръ, для ищущихъ мѣстъ и для розыскогъ 2500 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 20000 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-51.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 805-й | **Среда, 25 (12) іюля 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Германская марка.
Въ шорахъ — Григорія Ландау.
Разбойничій вертепъ — І. Гессена.
В. В. Бородаевскій — В. Евреинова.

Берлинъ, 24. июля.

Германская марка. Когда въ темную ночь слабый, неизвѣстно откуда пробивающійся свѣтъ въ фантастическихъ тѣняхъ отражаетъ окружающую дѣйствительность, въ этихъ почти безформенныхъ очертаніяхъ трудно узнать то, что въ нихъ отражается. И тѣмъ не менѣе онѣ отражаютъ вполнѣ реальные, имѣющіе опредѣленныя формы предметы и отражаютъ согласно строго оптическимъ законамъ. Но такова сила темной ночи и слабаго свѣта, что сама реальность принимаетъ характеръ какой то фантасмагоріи.

Совершенно тоже наблюдается и въ области соціальныхъ явленій. И въ настоящее время характерный примѣръ такихъ капризныхъ фантастическихъ тѣней реальныхъ явленій мы наблюдаемъ въ Германіи въ сферѣ денежнаго обращенія.

Германскій Банкъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ дѣло распредѣленія иностранной валюты. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ оставилъ за собой право фиксировать курсъ этой имъ же распредѣляемой валюты. Это право эмиссіоннаго банка; можно на такой системѣ построить удержаніе паритета своей валюты, но конечно при соблюденіи одного условія, именно надлежащаго удовлетворенія законнаго спроса страны на иностранную валюту. Между тѣмъ германскій Имперскій Банкъ сталъ удовлетворять дѣловой спросъ въ предѣлахъ 5% заявленныхъ требованій, а требованія достигли такихъ размѣровъ, что въ теченіе одного дня на истекшей недѣлѣ было заявлено требованій на 400 милліоновъ золотыхъ марокъ. Между тѣмъ вся золотая наличность Имперскаго Банка, считая въ томъ числѣ и свободныя суммы, находящіяся у Банка заграницей, составляютъ едва ли даже 700 милліоновъ. Это требованіе дѣлового міра составляло по курсу дня около 20 билліоновъ. Какое безсмысленное фантастическое нагроможденіе цыфръ!

Но если мы подойдемъ къ дѣлу съ другой стороны и займемся вопросомъ, откуда же эти фантастическія цыфры, то легко найдемъ тѣ реальныя отношенія, которыя отбросили столь чудовищную тѣнь. Конечно, въ Германіи много спекулянтовъ, пріобрѣтающихъ валюту для того, чтобы нажиться за счетъ бѣдствій, переживаемыхъ страной. Но несомнѣнно, что многіе нуждаются въ валютѣ для того, чтобы вести свое нормальное, полезное для народнаго хозяйства дѣло. Заранѣе зная, что они получатъ отъ Банка ничтожную часть того, на что они заявятъ требованія, они объективнымъ ходомъ событій вынуждаются требовать значительно болѣе того, что имъ въ дѣйствительности необходимо. Безцѣльно частно-хозяйственному предпріятію предъявлять требованія, отвѣчающія государственнымъ интересамъ, если этимъ разстраивается и разоряется его частное предпріятіе. Вѣдь его общегосударственная функція въ томъ и заключается, чтобы охранять свое предпріятіе отъ разоренія.

Такимъ образомъ, хотя въ значительной степени и вынужденная обстоятельствами, но въ корнѣ неправильная политика Имперскаго Банка имѣетъ своимъ послѣдствіемъ неправильныя, но вынужденныя дѣйствія частнаго предпринимателя. Въ результатѣ сумбуръ, который нашелъ себѣ такое рельефное выраженіе въ колебаніяхъ марки въ Лондонѣ въ теченіе одного дня между 1 400 000 и 2 000 000 за фунтъ. Такъ длинная тѣнь небольшого предмета при его колебаніи колеблется въ размѣрахъ, превосходящихъ самый предметъ.

Очевидно страна попала въ тупикъ, изъ котораго надо искать выхода не въ простомъ повтореніи сегодня того, что уже дѣлалось и совершенно безуспѣшно вчера. Совершенно очевидно, что простымъ печатаніемъ бумажныхъ денегъ, сколько бы нулей мы тамъ ни ставили, изъ этого тупика выйти нельзя. И если въ печатаніи нѣтъ спасенья, то такъ же очевидно, что его надо искать въ возстановленіи бюджета. Теперь совершенно ясно, что французы держатся той точки зрѣнія, что имъ нѣтъ основаній торопиться съ разрѣшеніемъ Рурскаго вопроса, что время работаетъ за нихъ. И слѣдовательно поскольку Германія желаетъ отстоять свою позицію въ этомъ вопросѣ, надо готовиться къ сравнительно длительной борьбѣ. Необходимо слѣдовательно отыскать тѣ средства, которыя дадутъ странѣ возможность вести свое хозяйство безъ помощи печатнаго станка, т. е. надо во что бы то ни стало немедленно пріобрѣсти средства путемъ займовъ. Это не легко до тѣхъ поръ, пока репараціонный вопросъ не разрѣшенъ. Но вѣдь въ томъ то и дѣло, что борьба съ Франціей, крайне сильной въ экономическомъ отношеніи и исключительно сильной въ военномъ отношеніи, борьба тяжелая, требующая примѣненія крайнихъ средствъ напряженія. Нельзя маленькими средствами вести большую борьбу. Если эти средства не могутъ быть найдены, борьба невозможна. Германское хозяйство однако еще такъ сильно, организація пока еще такъ хороша, что при наличіи воли къ борьбѣ средства еще могутъ быть найдены, при условіи увѣренности въ томъ, что сколько нибудь терпимыя условія мира будутъ приняты, не смотря на наличіе средствъ для дальнѣйшей борьбы. Сносный миръ можетъ быть полученъ въ томъ только случаѣ, если онъ заключится до истощенія всѣхъ силъ.

Соед. Штаты и совѣтская власть.

Бальдвинъ о разоруженіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Нью-Іоркъ, 23. 7.

Въ письмѣ къ предсѣдателю федераціи труда Самуэлю Гомперсу, государственный секретарь Юзъ изложилъ мотивы, по которымъ правительство Соединенныхъ Штатовъ не можетъ въ настоящее время признать совѣтскую власть въ Россіи.

Главной причиной непризнанія Россіи Юзъ называетъ непрекращіяся усилія московской большевистской власти свергнуть правительства, существующія въ другихъ странахъ. Вторымъ мотивомъ является то обстоятельство, что совѣтское правительство до сихъ поръ не проявило намѣренія измѣнить свои первоначальные взгляды относительно международныхъ отношеній, гарантій и огражденія личной свободы и имущества иностранныхъ подданныхъ.

Въ заключеніе Юзъ заявляетъ, что даже если бы устойчивость совѣтскаго правительства и отношеніе къ нему народа не вызывали сомнѣній, то отрицаніе совѣтской властью международныхъ обязательствъ, все же нашлось бы препятствіемъ къ признанію ея Соединенными Штатами.

Вопросъ о разоруженіи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 23. 7.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты Рамсэй Макдональдъ въ пространной рѣчи мотивировалъ предложеніе рабочей партіи объ обращеніи къ правительству съ просьбой созвать международную конференцію для обсужденія вопросовъ государственной обороны въ смыслѣ осуществленія всеобщаго разоруженія.

Рамсэй Макдональдъ напомнилъ, что милліоны англичанъ погибли якобы для того, чтобы окончательно искоренить войну. Теперь, однако, это принятое на себя Англіей обязательство уже начинаетъ забываться. Вооруженія все растутъ, такъ какъ мертвые не могутъ напомнить другимъ, ради чего были принесены такія тяжкія жертвы. Англія теперь находится въ такомъ положеніи, что она уже не имѣетъ возможности проводить въ прежнемъ объемѣ свою соціальную и культурную политику. Если приходится сокращать расходы на обще-полезныя надобности, то правительство обязано сдѣлать все, чтобы сократить бремя вооруженій политикой мира.

Правительство считаетъ предложеніе рабочей партіи слишкомъ широкимъ. Поэтому военные спеціалисты уніонской партіи выработали предложеніе, согласно которому правительство даетъ полномочіе предпринять въ Лигѣ Націй надлежащіе шаги для осуществленія политики разоруженія.

Бальдвинъ заявилъ въ своей отвѣтной рѣчи, что положеніе представляется въ настоящій моментъ чрезвычайно тяжелымъ. Европа все еще представляетъ собой вооруженный лагерь, въ которомъ сосредоточено больше солдатъ, чѣмъ было въ 1914 году при началѣ міровой войны.

Англія должна показать міру, что она дѣйствительно стремиться осуществить то, что говоритъ. Разоруженіе возможно лишь при томъ условіи, если державы сомкнутся.

Государственный секретарь воздухоплаванія Горъ защищалъ мѣропріятія правительства по организаціи воздушной обороны. Онъ заявилъ: Разрушенія вслѣдствіе воздушныхъ нападеній въ будущемъ окажутся въ сто разъ хуже, чѣмъ было въ послѣднее время. При такихъ обстоятельствахъ никакое правительство не можетъ лишить страну воздушной обороны. Что касается разоруженія вообще, то за матеріальнымъ разоруженіемъ должно послѣдовать моральное.

(продолженіе см. на стр. 3)

Въ шорахъ.

III*).

Если таковъ Бѣлый въ пониманіи современности, то естественно, что такимъ же остается онъ и въ изображеніи прошлаго: погруженнымъ въ литературщину, ограниченнымъ въ своемъ кругозорѣ кружками и группами, всецѣло загипнотизированнымъ самимъ собой. Смутность мысли и ничѣмъ не сдерживаемое многословіе — относится уже къ другимъ сторонамъ его писательскаго облика.

Въ журналѣ «Эпопея» онъ печатаетъ длиннѣйшія воспоминанія о Блокѣ. Объ умершемъ писателѣ естественно писать воспоминанія, но работа Бѣлаго — больше воспоминаніе о себѣ, чѣмъ объ умершемъ. Онъ разсказываетъ не столько о томъ, кѣмъ былъ Блокъ, какъ о томъ, чѣмъ былъ Блокъ для Бѣлаго, что — какъ никакъ — представляетъ уже нѣсколько болѣе ограниченный интересъ.

Конечно, интересны и автобіографическіе матеріалы, въ особенности же въ данномъ случаѣ, гдѣ разсказчикъ вышелъ изъ высоко-интеллигентной и тонко-культурной семейной и общественной среды и общался со многими участниками русской культуры. Не мало чертъ и особенно черточекъ — будущій историкъ нашихъ десятилѣтій извлечетъ изъ разсказа Бѣлаго.

Но все же — если естественно писать объ умершемъ, то едва ли вполнѣ своевременно по поводу умершаго писать о себѣ. Духовно-эмоціональную автобіографію, своего рода исповѣдь — правильно приберечь къ болѣе позднему періоду своей жизни. И при томъ не только изъ соображеній деликатности, но еще и по мотивамъ цѣлесообразности. Бѣлый и самъ считается съ несвоевременностью своихъ воспоминаній, многое явно не договариваетъ, и потому выходитъ ни то, ни се. Но все же достаточно говоритъ, чтобы выходило подчасъ неладно.

Неудивительно (если принять во вниманіе его отношеніе къ современности), что для него и въ прошломъ видиѣтся не Россія, а онъ самъ со своими кружками; Россія же — главнымъ образомъ постольку, поскольку стала содержаніемъ стихотвореній Блока и его собственныхъ и въ этой именно плоскости. Есть люди, для которыхъ каждый кружокъ — гетерія; есть люди, для которыхъ и гетерія — только кружокъ. Бѣлый принадлежитъ къ числу первыхъ. Какъ берлинскія засѣданія въ кафэ для него — эмиграція; такъ московскіе кружки, въ которыхъ онъ участвуетъ, для него — Россія; едва ли не мірозданіе; во всякомъ случаѣ сосуды великой важности и значенія. Безконечно важны всѣ соревнованія «Грифа» и «Скорпіона», «Вѣсовъ» и «Музагета». Историкъ этихъ издательствъ найдетъ у него много матеріаловъ — но, впрочемъ, все же недостаточно и къ тому же односторонних. Слишкомъ часто Бѣлый занятъ сведеніемъ старыхъ счетовъ, подчасъ личныхъ или редакціонныхъ; всего больше занятъ собой и ближайшими друзьями, въ особенности же въ ихъ отношеніи къ нему. Больше чѣмъ фактами интересуется онъ «атмосферой», именно атмосферой, создаемой его настроеніями, подозрѣніями, предчувствіями и подчасъ недомоганіями.

Но зато собой и своими содержаніями онъ преисполненъ — безъ оглядки, безъ разстоянія (насколько же лучше писать въ старости), безъ всякаго «со стороны». Многіе одаренные юноши рѣшаютъ въ отроческіе годы всѣ загадки бытія (обыкновенно по слѣдамъ какихъ нибудь старшихъ, — въ данномъ случаѣ въ атмосферѣ Вл. Соловьева) и переживаютъ въ общеніи съ друзьями незабываемые часы духовныхъ озареній и преодолѣній. Объ этомъ вспоминать бываетъ трогательно и значительно

*) См. «Руль» № 804.